

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**Социальное развитие современного
российского общества:
достижения, проблемы, перспективы:**

сборник научных трудов

**Новокузнецк
2020**

УДК 316.324.8:316.6
ББК 60.524:60.521.8
С 692

Редакционная коллегия

д.пед.н., доц. И.В. Шимлина, к.пед.н. О.Г. Матехина
(ответственный редактор), к.с.н., доц. С.Г. Терскова,
к.п.н., доц. В.Е. Хомичева

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / Сиб. гос. индустр. ун-т; под общ. ред. И.В. Шимлиной. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. – 144с.

Рассматриваются актуальные вопросы профессиональной деятельности специалистов в различных областях социальной теории и практики, проблемы подготовки кадров в российской и зарубежной системе образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области социальной работы, психологии и педагогики.

<i>М. А. Мирюкова, В. Ф. Соколова</i> ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИИ.....	88
<i>Т.Г. Моисеенко</i> ВЛАСТЬ РОДИТЕЛЕЙ: НЕОБХОДИМА И ОПРАВДАНА?.....	101
<i>Л.В. Никитинская</i> ИГРОВЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.....	107
<i>Т.В. Павлова</i> ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ С ГИПЕРАКТИВНЫМИ ДЕТЬМИ.....	112
<i>А. Л. Прудникова</i> ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	116
<i>Л.А. Пьянкова</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАЦИОНАРНОГО ТИПА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЦ С ОВЗ И ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН	121
<i>С.Г. Терскова, А.В. Носенко</i> ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ И ПРИЧИН СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ	
<i>П.В. Терентьев</i>	126
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ	131
<i>С.Н. Васильев, И.Н. Филинберг, В.В. Васильева</i> МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПСИХОЛОГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ.....	134
<i>Н.А. Холопенко</i> ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА.....	139
<i>М.А.Янченко, Н.С.Иванская</i>	

3. Хэлловэлл Э.М., Райти Дж. Почему я отвлекаюсь. Как распознать синдром дефицита внимания у детей и взрослых и что с ним делать / Э. М. Хэлловэлл, Дж. Райти. – [Манн, Иванов и Фербер](#), 2017 г. – 368.

4. Эйдемиллер Э.Г. Детская психиатрия / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. Питер – 2005г. – 1120 с.

5. Козловская Г.В. Психические нарушения у детей раннего возраста (клиника, эпидемиология и вопросы абилитации) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук // URL.:<http://www.psychiatry.ru/cond/0/diss/1995/94> (дата обращения 18.05.2020).

6. Кейсмент П. Ненависть и контейнирование. // Журнал практической психологии и психоанализа. 2004 г. №2. – URL.: <https://psyjournal.ru/articles/nenavist-i-konteynirovanie> (дата обращения: 13.05.2020)

УДК 159.97

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Л.А. Пьянкова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Сибирский государственный индустриальный университет»*

Среди наиболее острых и не очень плодотворно решаемых проблем современной образовательной практики в системе среднего образования, представленной разными типами учреждений, является школьный буллинг, выступающий, фактически, разновидностью насилия над личностью.

Такая постановка вопроса вытекает, как нам представляется, из ряда посылок:

- образовательная практика как явление, существующее в социальной системе, достаточно сложное, многохарактерное; его участники – люди не только с разными индивидуально-типологическими особенностями, но и представители разных поколений, неодинаково оценивающие последствия насилия над личностью, нередко и вовсе не манифестирующие для себя ситуацию агрессивных взаимоотношений, когда жертва остается наедине со своими трудностями, именно как проблеме;

- слабая подготовка школьных учителей в аспекте психолого-педагогического сопровождения школьников, попавших в трудную жизненную ситуацию: непонимание всей глубины этого вопроса, индикаторов данного характера взаимоотношений школьников в разном типе

ситуаций, исходов существующей проблемы; слабое владение технологиями, и даже отдельными методами педагогических интервенций в отношении «жертв», «свидетелей» и «агрессоров»;

- дефицит личностного авторитета, «харизмы», практики здоровых отношений в собственной семье, четкого разделения на «допустимое» и «недопустимое»; рефлексии собственного поведения и ощущений в психологически «нездоровых» отношениях, понимания, что существует и порочная практика «замораживания», блокировки чувств, оценка их как постыдных вследствие психотравмы детства;

- доминирование установок авторитарной педагогики, связанной с блокированием потребностей личностей школьников с особенностями развития: личностно обособленных, агрессивных, находящихся в хронической психотравмирующей ситуации, не научившихся вербализовывать свои чувства и их контейнировать и др.;

- в современном обществе, ориентированном на установку «победа любой ценой», «победителей не судят», наиболее социально успешными оказываются личности с нарциссической составляющей в их характере, которая стимулируется ситуациями насилия внешне доминантных над наиболее слабыми, зависимыми личностями, неконструктивной трансформации мировоззренческой и мотивационно-смысловой сферы подрастающей личности;

- падением авторитета учительства в силу социальной, психологической и нравственной кривизны общества.

Эти и другие причины на фоне устойчивой роли школьника в структуре насилия в иерархических связях класса, формализации роли классного руководителя, выведения функции воспитания школы за ее стены, неадекватной интерпретации феномена детства школьными педагогами в силу их психологической, педагогической или личностной неготовности, отсутствия в штате школьных психологов, как специалистов, в значительной степени выступающих буфером между педагогом и детьми, будут только вести к нарастанию эпизодов насилия. Тем более что кризис в социальной, экономической сфере, резкое падение доходов населения, рост безработицы, приводящие к расслоению общества, усиление тревожности, будут провоцировать желание найти виновных, поквитаться с доступными объектами, коими нередко оказываются дети из так называемых «благополучных» семей, с низким уровнем агрессии, отличные от своих сверстников, не умеющие за себя постоять. Рост агрессии как явления повседневной жизни, укорененного в ситуации страха за завтрашний день, выработанной копинг-стратегии в условиях слабого внутреннего локуса

контроля отдельной личности и его синергетический эффект, маргинализация общества, либеральное отношение к целому ряду ситуаций так или иначе можно считать спусковым механизмом насилия.

Школьный буллинг как явление настолько повседневное в школьной практике и потому живущее вместе с детьми, педагогами и родителями видится нами много шире, чем только психолого-педагогическая проблема. Вместе с тем анализ его психологической составляющей позволит пролить свет на главные, как нам представляется, причины проблемы, а значит, ближе подойти к их решению.

Обзор доступных публикаций в научной, методической литературе, опыт оказания психологической помощи на протяжении более чем 20 лет показывает, что развитие нарциссизма следует связывать с теми условиями, которые создает общество потребления. Детей, которые нуждаются в утверждении себя через власть, становится все больше. И здесь есть несколько причин. Одна из них – современные социальные отношения. Если раньше они строились на господстве-подчинении и были понятными и обоснованными экономически (мужчина содержал семью и был главой дома, наниматель мог уволить строптивного подчиненного), то сегодня все хотят равных прав. Эмансипация женщины приводит к размытости социальных ролей в обществе, кризис маскулинности, описанный И.С. Коном, и вовсе только усиливает эту нечеткость. Традиции советской педагогики долженствования, где школьнику отведена подчиненная роль – хорошо учиться и быть послушным и вежливым, а учитель – высший императив и благожелательный судья, постепенно себя изживают. Современная практика личностно-ориентированной педагогики демонстрирует замену социальных ролей межличностными отношениями, и сегодня учителю предписано быть партнером, субъектом воспитательно-образовательного процесса, что изменяет его сущностно и внешне. Фактически, в нашем обществе доминирования женщин в образовании, здравоохранении, социальной сфере, превалирования воспитания детей в неполных семьях либо в семьях, где мужчина, отец на вторых ролях, нет ни одной конструктивной модели безусловного подчинения авторитету. Поэтому дети и не умеют подчиняться. Природой мужчине отведена роль высшего дисциплинатора, но на деле в семьях, в разного рода коммуникативных ситуациях дети с этим редко встречаются.

Другая причина распространения властолюбивого поведения – тренд «сильной личности». Не удивительно поэтому, что, проявляя интерес к тому, как «победить любой ценой», не считаясь с тем, кто перед тобой, дети не пренебрегают манипулятивными техниками, наращивают в себе потенциал

для их использования: «говори толстым голосом», «потренируйся перед зеркалом», «отстранись», «представь, что перед тобой ...». Учителя большое внимание уделяют развитию индивидуальности, способностей, достижению высоких результатов у своих воспитанников. Отсюда – новая ценность: личностная сила. Понятие «сильная личность» интерпретируется ими не столько как обуздание своих слабостей, сколько власть, контроль над другими людьми. И с этим педагогам приходится встречаться повседневно, но не всегда их ответ адекватен вызовам. Если педагог не понимает контекста и оперативно не реагирует на выпад властолюбца, он теряет авторитет класса, а порой и сам подвергается нападкам агрессора. Априори психологически грамотное поведение, представляющее личностную силу, может показать только ее обладатель.

Теоретики и практики, работающие в направлении профилактики и коррекции школьного буллинга, отмечают, что обучающиеся с властолюбивым поведением не обязательно становятся буллерами, но буллеры происходят именно из такой категории детей, поэтому они нуждаются в особой бдительности со стороны учителя, поскольку настойчивы, хитры, изворотливы, предприимчивы, умеют играть на человеческих слабостях.

Повторяющиеся эпизоды инициации буллинга достоверно указывают на клинический случай – личностное расстройство у школьника-агрессора, описанное в Международной классификации болезней (см. МКБ-10, Класс «Психические расстройства и расстройства поведения», Подкласс F90-F98 «Эмоциональные расстройства, расстройства поведения, обычно начинающиеся в детском и подростковом возрасте»). Данное расстройство представляет собой диагноз: личностное расстройство (personality disorder) – хроническое нарушение личностного развития, включающее определенный способ видения, понимания определенного типа ситуаций и себя в них, а также поведения как системы выученных копинговых реакций (то, что делает человек, чтобы справиться со стрессом) в определенном типе ситуаций [1].

Как отмечает С.В. Кривцова, старт развития деструктивного поведения наступает в старшем дошкольном возрасте, в значительной степени зависит от неправильного воспитания, немалый вклад в формирование такой патологии вносит психофизиологическая предрасположенность. Учет в коммуникации с ребенком, начиная с раннего возраста, его индивидуальных особенностей, практически всегда может предотвратить развитие личностного расстройства, поскольку для ребенка важно быть понятым, принятым, разделенным. Неудовлетеренные же своевременно и качественно

такого рода потребности личности в дальнейшем приводят к искажениям, вариантом которого и является нарциссизм.

Нарциссы, как правило, доминируют во взаимоотношениях, поэтому и выбирают общение с более слабым, уязвимым человеком, основной целью становится утверждение себя путем унижения другого. При этом ценность собеседника для них заключается в его функционале: какова польза этого человека. И если нарцисс рядом с другим не ощущает своего превосходства, не может его обесценить, то отношения прекращаются. По этой причине у нарциссов нет приятельских, партнерских и долгосрочных отношений.

В клинической практике такой диагноз, как личностное расстройство, не является психиатрическим диагнозом, а в современной культуре потребления и преклонения перед властью вовсе считается, зачастую, умением приспособиться к обстоятельствам и хорошо жить. Терапия при данном диагнозе длительная: от пяти лет и больше.

Все сказанное выше актуализирует два принципа профилактики: следует избегать прямой конфронтации; необходимо стимулировать проявление власти школьниками в рамках конструктивных проектов и руководить разрешенными способами коммуникации. Как отмечает Л.А. Пьянкова, групповая игра и другие виды совместной деятельности в подростковом возрасте вырабатывают необходимые социальные навыки, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными [2]. Ценность такого подхода тем более очевидна, что ведущим видом деятельности в подростковом возрасте (возрасте, наиболее уязвимом к буллинговым эпизодам) является интимно-личностное общение. Задача подростка – стать «своим» в группе, которая, возможно, будет для него в дальнейшем референтной.

Жертвой травли ситуативно может стать практически любой ребенок. В то же время известны наиболее типичные особенности личности пострадавших: новичок в классе либо ребенок, отличающийся от других по любым признакам (полнота, отчетливые недостатки внешности, непривлекательность, плохая одежда, тип темперамента), дети с низкой успеваемостью, чрезмерно подвижные, невнимательные, вспыльчивые (не умеющие управлять своей агрессией), не умеющие дистанцироваться, с нелепыми проявлениями, раздражающими окружающих и пр. Есть ряд личностных характеристик детей, увеличивающих риск подвергнуться травле: дети с более высоким уровнем тревожности, заниженной самооценкой, не имеющие друзей в группе, с трудностями в выстраивании и поддержании близких отношений со сверстниками. Они могут быть

физически слабее других. Объектами травли нередко выступают дети, принадлежащие к этническому, национальному или религиозному меньшинству.

С.В. Кривцова, ссылаясь на американских исследователей, отмечает, что жертвами буллинга, как правило, но не всегда, становятся дети чувствительные (обычно это интроверты, меланхолического типа темперамента) и не способные постоять за себя. Не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, лишенные настойчивости, не умеющие демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва – школьник, который внешне не показывает, что его задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, внешне незащищенные, чаще провоцируют повторение инцидента со стороны агрессора–властолюбца.

Знание и учет учителями психологических особенностей личности как агрессора, так и жертвы – главных участников деструктивных взаимоотношений, позволяют осуществлять более грамотное профессиональное наблюдение и вмешательство в межличностные отношения в воспитательно-образовательном процессе школы с целью обеспечения безопасности каждого обучающегося.

Библиографический список

1. Кривцова С.В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? // Известия АСОУ. Научный ежегодник. – 2015. – № 3. – Т. 2. – С. 52-59.

2. Piyankova L.A. The impact of personal isolation on the sociopsychological climate in the adolescent team /15th International Conference “Social Science and Humanity” 27-29 September 2019 // The collection includes 15th International Conference «Social Science and Humanity» by SCIEURO in London, 27-29 September 2019. – P. 81-93.

УДК 369.54:368.914

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАЦИОНАРНОГО ТИПА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЦ С ОВЗ И ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

С.Г. Терскова, А.В. Носенко

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*